

Сергей Тармашев
Тьма. Сияние Тьмы

Глава 1

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Трэгг вынырнул из портала, готовясь в ту же секунду отразить возможный удар, но атаки не последовало. Проклятый Храм был по-прежнему пуст. Недалеко от Врат в Смерть стояла окруженная его Магическим Щитом девчонка и не сводила с портала взволнованных глаз. Увидев шамана, она успокоилась и тут же принялась поправлять на себе одежды, недовольная какой-то небрежностью в своем облачении, понять которую доступно лишь женщине.

— Ваше Величество, у вас вся голова в крови! — озабоченно воскликнула Айлани, устремляясь к нему. — Мне необходимо вас осмотреть!

— Позже. — Трэгг развернулся к светящейся арке портала. — Со мной все в порядке. Сначала надо позаботиться о негостеприимных хозяевах пещер, где мы только что побывали.

— За нами гонится Некромант? — насторожилась девчонка. — Мне изготавиться к сражению?

— Изготавься, — одобрил шаман, — хотя, если они последуют за нами сюда, наших сил все равно не хватит. Надо найти способ усыпить портал!

Трэгг развернулся к черной рифленой арке, горящей мертвенно-бледной энергией. Если ударить по ней мощным заклятьем, стабильность портала наверняка будет нарушена. Хотя, кто знает? Высшая магия некромосов недоступна смертным и вполне может устоять перед его слабой атакой. Шаман задумчиво посмотрел на боевой жезл Некроса. Его энергии, вероятно, должно хватить. Сила оружия Некромантов недоступна человеческим магам. Но почему же тогда ему, Трэггу, удалось столь легко поглотить удар Некромоса?

Шаман бросил взгляд на Айлани. Она уже вызвала свой белый шарик Ока Целителя и теперь размышляла, превращать ли его в ту загадочную сферу, доступную лишь ей одной. «Это хорошо, — оценил Трэгг, — не стала тратить время на лишнюю болтовню. Девчонка быстро учится». Он потянулся сознанием к исходящим от творения некромосов магическим потокам. Странно, но мощь некромантов оказалась хоть и велика, но все же не столь непреодолима, как о том гласят многочисленные легенды. Боевой жезл испускал заклятья, сопоставимые с... тут Трэгг понял, что не может определить ранг магии жезла. Этот артефакт был много мощнее небольшого жезла Чун Ин Пат, это чувствовалось сразу. Но жезл колдуньи испускал одиночные Боевые Пульсары Лазурного ранга силы, где-то второй или третьей его ступени, это Трэгг хорошо запомнил. Сопротивляться им было нелегко, но вполне возможно. Несоизмеримо более сильный и громоздкий артефакт только что убитого некроманта способен испускать целые цепочки еще более могучих Боевых Пульсаров, как делал это Железный Голем. Но поглотить его энергию оказалось неожиданно просто...

Он задумчиво посмотрел на боевой жезл, потом вновь перевел взгляд на светящуюся арку. Выстрел из этого артефакта может и не усыпить портал. Необходимо как можно быстрее изучить магические потоки арки, возможно есть и более простой способ. Как-то же Дети Некроса усыпляют его... Тут шаман неожиданно понял, что энергия, еще недавно исходящая от портала густым и мощным потоком, стала гораздо слабее. Не понимая, что же именно изменилось, Трэгг попытался подхватить слабое волшебное излучение арки, как вдруг почувствовал, будто его мозг вспыхнул, подобно добротной сложенной поленнице, в которую только что бросили Огненный Шар. В глазах потемнело, ноги подкосились, и он осел на холодный пол Храма, пытаясь нащупать руками опору для неожиданно сделавшегося ватным тела. От невыносимой боли сознание отключилось, и несколько мгновений он не видел и не слышал ничего, кроме искрящейся черными точками тьмы перед глазами.

Что-то теплое, мягкое и невесомое осторожно излилось на его голову, проясняя зрение. Искрящаяся черным тьма, застилавшая взор, пропала, оставляя вместо себя в памяти необычайную пустоту, и шаман понял, что не знает, кто он, где находится и что вообще происходит.

— Постарайтесь не двигаться, скоро неприятные ощущения закончатся. — Перед ним на коленях сидела завораживающе прекрасная девушка с огромными нежно-синими глазами и с еще более огромной копной сиреневых волос и разглядывала его голову через Око Целителя, которое почему-то было непривычно белого цвета.

Он окинул взглядом окружающее пространство и понял, что сидит на полу внутри запечатанной со всех сторон мрачной стальной пещеры. Прямо перед ним девушка, чуть в стороне светится холодным бледным светом арка магического портала. Портал... Что-то зашевелилось в глубинах сознания. Ему надо туда. Или он уже побывал там? Девушка провела рукой над его головой. Ее миниатюрная ладошка сияла теплым и мягким белым свечением. Сознание начало проясняться. Его зовут Трорг. Нет, Трорг — это его отец, а его имя Трэрг, и он шаман клана Дробящего Кулака. Он орк, это совершенно точно. Но почему столь похож на человека? Ах, да... Рыгдард Кровавый послал его своим детям сразу после рождения, отец спас новорожденного Трэрга из рук пытающихся убить его Людей в возрасте полутора дней. Трэрг вырос среди благородного народа Орков и стал могучим шаманом, сильнейшим во всем Ругодаре. Даже боевые маги Людей не в силах соперничать с ним в магическом поединке. Его волшебная сила велика. Велика? Он машинально провел ладонью по затылку. При рождении Эльфы наложили на него заклятье, уничтожающее его силу! Но часть ее все же осталась, и вот теперь отец и главный шаман клана, дядя Гнурд Пронзительный Взгляд, послали его вернуть себе принадлежащую ему мощь.

Память короткой вспышкой озарила сознание. В поисках Проклятого Храма он прошел через половину человеческих королевств и пересек две трети великой Ратхаш. Перед глазами стремительно пронеслись картины путешествия. Авлия, пустоши, встреча с Графом Рэйнором и его доблестными и бесстрашными рыцарями, умирающий Кэлорн, Великий Белый Маг, охваченная хаосом Мергия, малыш Эрлад, отважно бросающийся на врага с его кинжалом в руках, Башня Эманора, штурм баронского замка, Нимия, столкновение с гильдией воров, купцы Румака и Диласен... Затем был караван и долгий переход через бесконечную пустыню, торговый город песочников, путь к оазису к Зирдской колдуньи, медальон Некроса, снова переход через пустыню, девчонка... Трэрг тряхнул головой. Теперь все ясно. Он прошел Вратами в Смерть, сразился с демоном Ашк'Харра, поработил его и даже вернулся обратно. Она помогла ему. Уходя, он сразил одного из некромантов и забрал с собой его могучий боевой жезл. И теперь собратья некромоса преследуют их! Необходимо заставить уснуть Врата в Смерть, иначе очень скоро Дети Некроса будут здесь! Трэрг собрался встать на ноги, но неожиданно обнаружил, что не знает, как это делается. Кожу на затылке все еще жгло, будто каленым железом.

— Что со мной? — поморщился шаман. — Голова пылает, словно костер. Это действие гнили Некроса?

— Нет, — Айлани улыбнулась, — гниlostный воздух мертвого материка не в силах проникнуть сквозь сплетение целительных энергий. Я позаботилась о том, чтобы оградить нас от этой мерзкой гадости. Заодно я позволила себе немного почистить ваш организм. У вас весьма могучее здоровье, Трэрг.

— Тогда почему я сижу тут, на полу, и словно младенец не могу встать? — нахмурился он.

— Это скоро пройдет, — продолжала сиять девчонка, — вы избавились от эльфийского заклятья, и ваш мозг привыкает к полноте своих возможностей. Идет перенастройка магических вибраций и перенаправление потоков волшебной энергии. — Она вновь посмотрела в Око. — Это завораживающее зрелище! Никогда не думала, что такое возможно! — Айлани задумчиво выдохнула: — Невероятный всплеск мозговой активности... жаль, у меня нет пера и пергамента, чтобы записать...

— Так создай отпечаток энергетических возмущений, — пожал плечами шаман, — потом восстановишь в памяти, когда захочешь.

— Это как? — озадачилась девчонка.

— Просто восприми сплетение потоков целиком и направь их возмущения на сознание. Получишь устойчивую имитацию, — объяснил Трэрг, — это как картинка, только живая.

— А такое возможно? — удивилась она.

— Конечно, — кивнул шаман, — я всегда так делаю, если надо что-то запомнить надолго.

Девчонка сосредоточилась и несколько мгновений сидела, напряженно вглядываясь в Око Целителя.

— Получилось! — Она по-детски обрадовалась новому заклятию. — Я сделала отпечаток! — Айлани восторженно всплеснула руками: — Он шевелится! — Увидев на лице Трэрга снисходительную улыбку, она поспешно поправилась: — То есть изображение двигается, словно настоящее!

Шаман почувствовал, как мозг обретает ясность и возвращается привычная координация движений. Он пошевелил рукой, затем ногой, убеждаясь, что тело пришло в норму, и легко встал на ноги.

— Ой, я еще не все запечатлела! — спохватилась девчонка. — Еще полминуты!

— Потом потренируешься — Трэрг коснулся пальцем Ока, заставляя его лопнуть, словно воздушный шарик. — Сейчас нас ожидают дела более важные.

Он удалился от поникшей девчонки, подошел к лучшей мертвой энергией арке портала и прислушался к ее волшебным потокам. По сравнению с бушующими внутри силами магия портала, еще час назад невообразимо колоссальная, теперь выглядела совсем не столь впечатляюще. Теперь шаману не составило труда увидеть магический канал, уходящий от активированного портала сквозь толщи песка куда-то очень и очень далеко. Трэрг мысленно коснулся канала и скользнул по нему, мгновенно убыстряя бег своей энергии до невообразимо огромной скорости. Спустя мгновение его внутренний взор уже видел знакомую, испещренную буйством метеоритных потоков залу портала в глубинах лабиринтов пещер Некроса. Посреди искореженного боем стального мешка, перед светящейся аркой, стояли десятка полтора некромантов в диковинных гладких доспехах, увешанных множеством светящихся разноцветными кристаллами артефактов, с могучими боевыми жезлами в руках. Позади них в боевых позах застыла пятерка Железных Големов, готовых в любое мгновение вступить в битву. Дети Некроса о чем-то совещались друг с другом посредством мыслей, и Трэрг ясно видел, как вибрации их мысленных сообщений витают меж шлемов, наполовину созданных из загадочной волшебной прозрачной стали. Наверняка решают, как лучше преследовать и уничтожить дерзких беглецов, убивших их собрата.

На какую-то секунду шамана охватило сильное желание вернуться туда и сразиться с ними со всеми, дабы выяснить, на что теперь способна его магия, но он поборол в себе этот соблазн. Ненужный риск сейчас не к месту. С Детями Некроса пусть разбираются Дети Богов, у него же есть заботы более серьезные: неисчислимы к'Зирдские орды, нависшие над Ругодаром. И еще девчонка с этим своим королевством. Весьма соблазнительная девушка, надо признать. Спокойна, не глупа и не падает в обморок при виде трупов. И превосходный целитель, с редкостью мастерства которого не поспоришь. И самое главное, без присущего Людям недалекого эгоизма. Вот только уж очень болтливая. И как в нее вмещается столько слов?!

Трэрг поймал себя на мысли, что размышляет о вещах, далеких от предметов его первостепенных забот, и заставил себя сосредоточиться на делах. Необходимо усыпить Врата в Смерть, пока некроманты не явились сюда. Искать варианты уже поздно, придется попытаться нарушить стабильность портала ударом боевого заклятья. Он привычно зачерпнул из магических потоков малую горсть волшебной энергии и швырнул в станину арки небольшую Магическую Стрелу. Неожиданно удар оказался такой силы, что мощнейший взрыв отшвырнул его назад, словно добрый оркский пинок плюгавого к'Зирда. От жуткого грохота, заставившего вздрогнуть закрытое пространство залы, в ушах вспыхнула острая боль и завибрировал противный, пищущий зуд. Едва пламя вспышки погасло, шаман поднял голову и, стиснув руками терзаемые режущей болью уши, оглядел результаты воздействия заклятья. Врата в Смерть разворотило взрывом до состояния искореженного сплетения оплавленных железок. Многие их куски глубоко вонзились в стальные стены пещеры и поблескивали свежими потеками металла в тусклом сиянии осветительных камней. Не совсем то, что он хотел сделать, но тоже подойдет. Впредь стоит быть осторожней со своей новой силой. Шаман обернулся и поискал глазами девчонку. Та нашлась в углу у самого выхода на лестницу. Она сидела на ступеньках и болезненно потирала ладонками кровоточащие уши, шепча целительные заклинания. В этот же миг боль и зуд в ушах исчезли, и Трэрг поднялся на ноги.

— Пойдем. — Он подошел к Айлани. — Более нам здесь ничего не нужно.

— Что? — Она посмотрела на него, напряженно прислушиваясь: — Простите, Ваше Величество, я вас не слышу...

Девчонка торопливо забубнила заклятье, и Трэгг понял, что она еще не избавилась от травмы ушей. После взрыва она, прежде всего, исцелила его, и на себя ей не хватило времени. Он коротко кивнул и остался стоять рядом, дожидаясь, когда она закончит плетение. Спустя пару мгновений Айлани пришла в норму.

— Пора уходить, да? — сообразила она, стирая выступившие от боли слезы.

Трэгг молчаливо подтвердил ее догадку движением век. Девчонка виновато вздохнула и торопливо побрела вверх по ступенькам. Шаман пошел за ней. Но на этот раз Проклятый Храм не пожелал прийти в движение и подняться на поверхность пустыни. Стальной склеп безмолвствовал, вероятно подчиняясь повелению Некроса. Трэгг прислушался к его волшебству. Силу Храму давали потоки мертвой энергии, текущие по железным артериям, сокрытым глубоко под стальной его кожей. Артерии эти были подобны тем, что Трэгг рассек мечом в теле демона Ашк'Харра, и большинством своим сходились в двух могучих стальных сердцах, замурованных в чреве Храма. Шаман коснулся их сознанием и направил в сухие артерии поток своей энергии. Исполинские сердца пробудились и загудели тихим и мощным звуком. Храм молчаливо сообщил, что Врата в Смерть пришли в негодность и требуют замены, после чего спросил у Трэгга, что ему делать. Шаман приказал доставить их в пустыню. Стальной склеп едва заметно дрогнул и поплыл вверх. Выйдя из Проклятого Храма, Трэгг лишил сердца склепа незримой крови, заставив холодное творение некромантов погрузиться в вечный безжизненный сон.

* * *

На поверхности их уже ждали. Едва Трэгг с Айлани ступили на пески Ратхаш, из древних руин отовсюду хлынули черные культисты с кривыми саблями наголо. Не меньше тысячи закутанных в черные плащи песочников молча рвались в атаку на двух окруженных людей.

— Великие Боги! — ахнула девчонка. — Какая жестокость! — Она указала рукой в толпу черных балахонов: — За что они так возненавидели своего соплеменника?!

Позади ошестинившейся саблями толпы, молча рвущейся к Проклятому Храму, два десятка черных к'Зирдов тащили небольшой плоский обломок развалин. К его поверхности был пригвожден тот самый песочник, которого Трэгг перед походом в Храм оставил отпугивать остальных. Собратья разложили его звездой, пронзив живот и конечности железными кольями, и теперь тащили вслед за кипящей бесшумной яростью атакой.

— Вероятно, он слишком усердно исполнял мой приказ, — хмыкнул шаман, — и позволил себе усомниться в светлых идеалах черных балахонов. Упорный оказался воин, раз они сотворили с ним такое. Великая редкость для трусливых к'Зирдов.

Тем временем колышущееся море закутанных в черное культистов было уже совсем близко, и девчонка на всякий случай проворно спряталась за спину Трэгга. Тот мысленно одобрил ее благоразумие. Глупо лезть в битву, не будучи воином, ему это ничем не поможет, а лишь добавит забот.

— Обхвати меня сзади и прижмись крепче, — велел ей шаман, — мы должны быть схожи с единым целым. На всякий случай.

Девчонка, не задавая вопросов, прижалась к его спине. Трэгг остановил Оцепенением несущийся к нему поток стрел и бросил в пригвожденного к каменной плите к'Зирда Магический Щит. В следующий миг шаман ударил мощным Кольцом Огня, стремясь вселить страх в сердца все прибывающих и прибывающих из развалин песочников. Но вместо привычного расширяющегося огненного кольца от Проклятого Храма во все стороны стремительно бросилась гигантская бурлящая пламенем лавина, мгновенно пожирая все на своем пути. Трэгг озадаченно огляделся. Он еще не свыкся с обретенной силой и вновь не рассчитал энергию заклятья. От устремившейся в битву огромной орды культистов осталось лишь множество небольших костерков из догорающего тряпья черных балахонов, чадящих посреди оплавленных и пылающих каменных развалин. Воздух вокруг мгновенно раскалился, и прижавшаяся к нему девчонка тяжело задышала, обжигаясь от вдохов. Шаман движением руки потушил огонь и вызвал небольшой ветер, разгоняя дрожащий маревом раскаленный воздух.

М-да, неплохую идею хорошенько напугать черных к'Зирдов и отбить у них дальнейшее желание поклоняться Некросу придется забыть. Ибо запугивать стало некого. Дождаться же появления

остальных — нет времени. Впредь надо быть внимательнее, рассчитывая вкладываемую в удар волшебную энергию. Придется заново учиться подбирать величину магических потоков для разных заклятий. Шаман поискал глазами прибитого к камню песочника. Тот был еще жив, Магический Щит, тоже оказавшийся много мощнее обычного, надежно укрывал его от возможных атак.

— Уже можно меня отпустить, — разрешил девчонке Трэрг и кивнул в сторону подрагивающего к’Зирда, истекающего кровью на древней плите: — Сумеешь его исцелить? Не помешает узнать, что здесь произошло, а также где наши лошади.

— Да, — ответила та, как-то уж слишком неторопливо отлепляясь от его спины. — Только, Ваше Величество, пожалуйста, не надо больше пытаться этого беднягу! — Она умоляюще посмотрела на шамана: — Он и так едва жив!

— Думаю, до этого не дойдет, — заверил ее Трэрг, — мы в прошлый раз уже нашли общий язык и теперь прекрасно поладим.

Он сунул боевой жезл некроманта под мышку и направился к каменной плите. Девчонка последовала за ним, на всякий случай с опаской оглядываясь по сторонам в поисках врагов.

— Здесь никого нет. — Трэрг движением руки снял с полумертвого к’Зирда Магический Щит. — Ближайшее живое существо находится в двух быстрых перебегах от нас. И, судя по ощущениям, это большая змея.

— Змея?! Большая?! — Девчонка замерла как вкопанная. — А два быстрых перебега — это далеко? — Она с подозрением принялась осматривать песок вокруг себя.

— По-вашему, четыре лиги, — перевел одно в другое шаман.

— Вы чувствуете змею в четырех лигах от нас?! — изумилась девчонка, расслабляясь, и бодро потопала к нему.

— Раньше я такого не умел, — признался Трэрг, — но сейчас, как выясняется, чувствую.

— А что вы чувствуете, когда это чувствуете? Какие ощущения сопутствуют этому? — немедленно прицепилась к нему девчонка. — Каких размеров должно быть существо, чтобы вы заметили его присутствие? — Она вызвала Око Целителя. — Попробуйте еще раз настроиться на ту змею! Я должна запечатлеть активность вашего мозга!

Шаман обреченно закатил глаза. Неужели она снова за свое?! Мысль о создании заклятья Магический Кляп уже не казалась ему всего лишь шуткой.

— Змея уже уползла, — заявил он с настороженным подозрением, — зато вместо нее я чувствую скорпионов. — При этих словах девчонка заметно вздрогнула. — Много скорпионов! — Трэрг сделал напряженное лицо. — Они повсюду! — Девчонка снова замерла на месте, заметно бледнея. — И ближайший из них... — шаман взял паузу, придирчиво осматривая барханы возле нее, и уверенно закончил: — У тебя под ногами!

Айлани взвизгнула и отпрыгнула в сторону, бледнея от страха. Она подхватила длинные полы одежды и завертелась на месте, пытаясь разглядеть жутких членистоногих. Услышав негромкий смех Трэрга, Принцесса успокоилась, насупилась и обиженно прошествовала к прибитому к’Зирду. Подведя к тихо хрипящему песочнику белый шар Ока, она несколько мгновений разглядывала раненого.

— Необходимо вытащить из плиты штыри, которыми его пригвоздили! — Айлани посмотрела на Наследника: — Я не могу этого сделать, хирургическое заклинание Извлечения работает только с живыми тканями. Не могли бы вы сплести что-нибудь подоб...

Она замолчала на полуслове, глядя, как Трэрг, ухватившись рукой за торчащий из тела песочника штырь, одним движением вырвал его из каменной плиты. Наследник неторопливо обошел плиту и без всякого волшебства, руками, выдернул все колья, вбитые в камень на добрых полторы ладони. Окровавленные железки с глухим звяканьем падали на выщербленный тысячелетиями камень, скатываясь по покрытой трещинами плоскости и шлепаясь в песок. Айлани еще раз осмотрела раненого и приступила к лечению. Несмотря на обилие травм, многочисленных глубоких порезов и нескольких серьезных переломов, судя по их характеру, являющихся следами пыток, никаких действительно сложных повреждений, не совместимых с жизнью, у к’Зирда не обнаружилось. Спустя минуту песочник уже был здоров и полон сил. Он сел на плите, изумленно разглядывая розовую кожу, образовавшуюся на месте только что кровоточивших глубоких ран, и что-то быстро заговорил, смотря то на нее, то на Наследника. Трэрг ответил ему на языке пустыни, и между ними состоялась короткая

беседа, после которой песочник упал на колени перед Принцессой, отвешивая ей несколько поклонов, и убежал в развалины.

— Что он сказал? — растерянно спросила она Наследника. — Я не знаю к’Зирдского...

— Он благодарен тебе за исцеление, — объяснил Трэрг, — и за душевное прозрение. Когда ты очистила его разум от дурмана Некроса, он понял, что щедрые обещания некромантов суть ложь. Они ничего не дают детям пустыни, лишь одурманивают их разум таинственным зельем и используют в собственных интересах, с легкостью отправляя на смерть. Когда он попытался открыть на это глаза своим братьям, они подвергли его пыткам и решили принести в жертву Храму. Это всегда делается в назидание сомневающимся. Таковые иногда появляются среди культистов, даже несмотря на действие зелья некрмосов.

— А он не сказал, где можно раздобыть лошадей или запас воды? — Айлани почувствовала, как под нещадно пекущим солнцем ее начинает мучить жажда. — Как мы вернемся назад?

— Он сказал, что наши лошади находятся в стане, что неподалеку, — нахмурился Наследник, — и взялся их привести. Но я не доверяю детям пустыни и потому предлагаю пройти вслед за ним. На всякий случай.

Принцесса нашла это предложение разумным, и они некоторое время шли по следам песочника. Их опасения оказались не напрасными. К’Зирдская деревушка нашлась спустя полчаса пути, Трэрг безошибочно почувствовал направление на нее. Поселение оказалось довольно крупным и жутко нищим даже по меркам песочников. В самом его центре обнаружилась небольшая площадь, посреди которой из песков едва струился слабый мутный родник. Несколько чахлых кустов суховея в несколько кругов обрамляли этот жалкий выход подземных вод. Недалеко от родника в песок был вкопан ритуальный столб, у которого в данный момент сидел верхом на пустынной лошади спасенный Айлани к’Зирд, держащий в поводу их коней. Вокруг него плотным кольцом собралась толпа донельзя тощих песочников, многие из которых были одеты в черные балахоны культа Некроса. Исцеленный песочник что-то громко вещал своим сородичам, потрясая руками над головой, и было хорошо видно, что речи его совсем не нравятся толпе. Оратора окружили со всех сторон, оцетинившись оружием, и не выпускали, не торопясь, однако, нападать. Вероятно, появление еще недавно распятого и искалеченного пленника живым и невредимым ввело суеверных культистов в изрядные сомнения.

— Я думаю, что он пытается открыть глаза своим соплеменникам на истинную сущность некромантов! — Айлани обернулась к Наследнику: — Посмотрите, Ваше Величество, они колеблются! Мы должны помочь ему убедить остальных! Если его словам придать вес, песочники поверят ему!

— Логично, — кивнул Трэрг и выбросил руку вперед.

В толпу культистов ударила ослепительная Ветвистая Молния, разом выжигая едва ли не три десятка черных капюшонов. Толпа возопила от ужаса и в панике бросилась во все стороны.

— Что вы делаете? — Принцесса остолбенела от изумления.

— Придаю вес его словам, — пожал плечами Наследник, — как ты и предложила. Самым действенным в пустыне способом.

— Но вы же убили их! — Она растерянно переводила взгляд с дымящихся куч обугленных трупов на ликующего к’Зирда, чуть ли не танцующего в седле, и обратно. — Не понимаю, почему он так радуется гибели своих сородичей?!

— Наверное, потому, что час назад эти самые сородичи заживо пригвоздили его к камню, обрекая на долгую и мучительную смерть, — усмехнулся Трэрг. — К тому же у него осталось еще очень много соплеменников. От них не убудет. Зато теперь его речам будут верить безоговорочно.

Тем временем спасенный к’Зирд галопом приблизился к ним и на ходу соскочил с коня. Он преклонил колени перед людьми, торжественно вручая им поводья, что-то быстро забормотал на языке пустыни.

— Он говорит, что законы культа требовали подвергнуть коней сожжению вместе с ним и со всем снаряжением. И потому никто не осмелился разграбить седельные сумы, — перевел Наследник, — весьма странно для к’Зирдов. Среди этого народа всегда найдется пара-другая желающих ради наживы рискнуть нарушением любого табу.

— Слепое повиновение вызвано действием дурманящего зелья, — объяснила Принцесса, — они испытывали мнимое блаженство и воспринимали любое повеление некромантов как волю Великих Богов. Волшебство Некроса заставляло тех, кто хоть раз вкусил зелья, неудержимо желать его снова и снова. Чтобы получить следующий глоток дурмана, они готовы пойти на что угодно.

— Некоторые из них это понимали, если он не врет. — Наследник кивнул на к'Зирда, торжественно вещающего на своем языке. — Но они всегда были в меньшинстве. Теперь у них появился шанс, и они хотят покинуть Запретные Земли. — Трэрг коротко качнул головой. — Я не доверяю к'Зирдам. Из каждой тысячи сказанных ими слов не несет лжи лишь одно.

— Он не врет, — подтвердила Айлани, — я не понимаю, о чем он говорит, но почему-то чувствую, что сейчас нет лжи в его словах. — Она подумала, что при случае надо будет сотворить для Наследника Каплю Правды. Если волею Олдиса Покровителя они все же смогут спасти Редонию, этот артефакт весьма пригодится Трэргу.

— Вот как? — поднял брови Наследник. — Ты умеешь различать ложь?

— Нет, — смутилась Айлани. — Но я могу изготовить артефакт, который делает это безошибочно. Только для сотворения мне нужна жемчужина из раковины зеркальной хрустальщицы. Иногда ее можно приобрести у вакрийских купцов...

— Капля Правды? — уточнил Трэрг.

— Да, — подтвердила Принцесса, — но отыскать такую жемчужину удастся редко, к сожалению...

— Если без этого артефакта ты не можешь распознавать ложь, то почему столь уверена в правдивости его слов? — нахмурился Наследник.

— Не знаю, — вздохнула Айлани, — сейчас я просто чувствую это, и все. Со мной иногда такое случается. Когда Эманор заявил, что они с некромантом в силах сразить Эльфов, я тоже ощутила, что он не врет...

— Вот как? — Трэрг на мгновение задумался. — Тогда у меня есть идея получше... — Он поднял над головой артефакт некроманта, сделал властное лицо и произнес перед песочником целую речь таким тоном, будто короновал его на царствование над всей Ратхаш.

Стоящий на коленях к'Зирд немедленно бухнулся головой в песок и принялся с опасной быстротой отбивать поклоны. Трэрг опустил боевой жезл Некроса, оперся на него, как на посох, и некоторое время наблюдал за этим всплеском преданности. Спустя некоторое время он прервал к'Зирда и велел тому подняться на одно колено. Наследник торжественно извлек меч, развернул его плашмя и с предельно серьезным выражением лица треснул песочника клинком по башке. При этом к'Зирд был готов лопнуть от переполнявшей его гордости. В завершение столь странной процедуры Трэрг вручил ему боевой жезл некроманта. Песочник с благоговением принял артефакт, торжественно поднялся на ноги, держа его на вытянутых руках, после чего гордо схватил его, подобно некроманту, и не менее торжественно отсалютовал им Наследнику. К'Зирд извлек из складок одежд какую-то замызганную косынку, как-то по-особому повязал ее на голову, вскочил на коня и, издав пронзительный вопль, ускакал в пустыню.

— Что вы с ним сделали? — Айлани недоуменно проводила удаляющегося к'Зирда взглядом. — Я не почувствовала никакой магии... Но он вел себя в высшей степени странно!

— Для некоторых вещей магия не нужна, — коротко улыбнулся Наследник, — я сказал ему, что мы посланцы Великих Богов, призванные уничтожить некромантов. Мы явились с небес, дабы организовать Орден Великих Рыцарей, в который войдут лишь самые достойные из живущих. Орден должен вести непрерывную борьбу с приспешниками некромосов и тем самым всегда будет осыпан милостью Богов. Далее я сказал ему, что он — Избранный, посвятил его в Рыцари и назначил Главою Ордена. В знак своей избранности он получил самое могучее оружие в мире и великое предназначение — расширять Орден и вести его к цели. Вот и все.

— Вы обманули его, воспользовавшись свойственной их народу суеверной боязнью магии, — вздохнула Принцесса, — теперь он точно погибнет.

— Кто знает, — покачал головой Трэрг, — к'Зирды весьма хитры и изворотливы. Возможно, наш величайший во всей пустыне рыцарь и преуспеет. — Наследник вскочил на коня. — При случае надо будет наведаться в эти места и навести справки.

— Вы хотите побывать здесь снова? — удивилась Айлани, усаживаясь в седло. — Стоят ли недели пути по переполненной к'Зирдами пустыне, под палящим солнцем, одного лишь любопытства?

— В том нет любопытства, — покачал головою Наследник, — в войне с некромантами нам будут ценны любые союзники. И если ему удастся организовать хоть малую часть своих соплеменников, об этом необходимо знать.

— Вам виднее, Ваше Величество. — Принцесса решила не спорить с Трэгом о вещах, в коих он разбирается много лучше нее. — А не упомянул ли сей доблестный рыцарь пустыни, где мы можем пополнить запасы воды? Мой мех почти пуст... — Она ощупала притороченный к седлу походный бурдюк.

— Самая вкусная и благородная вода в мире бьет из родников Ругодара, — улыбнулся Наследник, — ты никогда не пробовала ничего подобного. Вот увидишь, тебе понравится.

— Но до Ругодара две недели пути на конях! — непонимающе возразила Айлани. — Наших запасов не хватит и на четверть такого срока! И... — она виновато подернула плечиками, — и еще я немного голодна... совсем чуть-чуть... — тут же поправилась она, боясь оказаться в глазах Наследника изнеженной светской девицей.

— Нет, — Трэг слегка прищурился, едва заметно улыбаясь, — не две недели. До Ругодара лишь два удара сердца!

Он поднял руки перед собой и плавно развел их в стороны. В тот же миг Принцесса ощутила, как неопишимо великая масса волшебной энергии вокруг нее вздрогнула и пришла в движение, смыкая магические потоки в один исполинский вихрь. В десятке шагов от нее воздух всколыхнулся, и спустя мгновение перед Айлани сияющим на ярком солнце фиолетовым бутонем задрожала лучистая рябь портала. Принцесса, замирая от удивления, невольно потянулась к нему сознанием. Энергия портала была грандиозной. Ничего подобного ранее ей ощущать не приходилось. Вне всякого сомнения, если в пустыне помимо них сейчас находится еще какой-нибудь чародей, он почувствовал колоссальную мощь портала за многие десятки миль.

— Он... ведет прямо в Ругодар? — зачарованно произнесла она. — Невероятно...

— Да, — подтвердил Трэг, — на самом деле он может провести гораздо дальше, но в том нет нужды. Выход уже открылся перед центральными воротами Главного стана моего клана.

— Можно, я пойду первой? — попросила Принцесса.

С самого детства она грезилась подвигами великих волшебников, путешествующих по миру и сражающихся с кровожадными злодеями и коварными к'Зирдами. Слушая на ночь сказки Лимми, в своих снах маленькая Принцесса странствовала по Парну через могучие порталы, в один удар сердца преодолевая тысячи миль суши, бескрайние просторы океана и высочайшие стены хребтов Доргалинда, увенчанные ослепительно белыми снежными шапками. В этих детских снах могучая маленькая Айлани обращала в бегство кровожадных некромантов, помогала бесстрашным героям спастись из рук негодяев прекрасных девушек и заставляла дрожать пред собой орды песочников и прочих всевозможных адептов зла. Позже, когда открылся ее дар Белого Мага, целительство поглотило ее целиком, и Айлани смирилась с тем, что многое в магии ей недоступно. И вот сейчас детские воспоминания вновь всплыли в памяти, словно приглашая в давно забытый мир. Мир безграничной магии, не ведающей преград.

— Мне всегда хотелось пройти настоящим порталом, сотканным из чистого волшебства!

— Иди, — не стал возражать Наследник, — на той стороне тебе ничто не угрожает.

Айлани сплела короткое заклинание, успокаивая занервничавшего коня, и тронула поводья. Почувствовав ласковую теплоту целительных чар, животное перестало дрожать и неторопливо затопало к фиолетовому сиянию.

— Постой, — негромко окликнул ее Трэг.

Принцесса обернулась.

— Ты очень помогла мне, — произнес Наследник, глядя ей в глаза, — без твоей помощи мне бы не удалось избавиться от заклятья. Спасибо. — Он засунул руку в подсумок доспехов. — Я хотел бы отблагодарить тебя. Вот, держи! — Трэг бросил ей какой-то предмет. — Это тебе.

На сей раз Айлани была настороже и ловко поймала летящий в руки предмет. Более всего он напоминал небольшой обломок копья. Пару ударов сердца она смотрела на него, пытаясь определить,

что это, после чего коснулась обломка сознанием. Мгновение Принцесса молчала, не сразу поверив своим ощущениям. Внутри обломка из странного вещества было стиснуто фантастическое количество магической энергии. Мертвая природа плененного потока монотонными пульсациями безжизненно давила в стенки своей темницы, вяло ища выход, словно не очень-то и хотела свободы. Айлани, затаив дыхание, разглядывала исполинский поток мертвой энергии Некроса, заключенный в углый кристалл, от которого зависело возвращение жизни лорду Тэрвису. Наконец она убедила себя, что это не сон.

— Узилище души демона... — тихо выдохнула Принцесса, поднимая глаза на Наследника. — Вы поработили Ашк'Харра!

— Скажем так, у демона оказалось много душ, и я захватил с собой одну, — ответил Трэрг, — она поможет тебе исцелить твоего Наставника. А теперь езжай, пока храбрые Орки не отправили в портал тысячу-другую воинов в поисках славной битвы.

На мгновение Принцессу охватило желание броситься ему на шею и заключить в объятия от радости. Но сделать это, сидя на лошади, было довольно проблематично, и она, тихонько вздохнув, направила коня в портал.

* * *

Наследник оказался прав. Когда мягкие и бесконечно прочные объятия магических потоков вынесли Принцессу на другую сторону портала, у ворот грандиозного города уже выстраивались стальные сотни оркских воинов, готовясь встретить неизвестного врага, а если тот не изволит появляться слишком долго, то и самим нагрянуть к нему в гости. Передовые отряды уже застыли в монолитном строю, ожидая команды к атаке, но отовсюду к ним прибывали все новые и новые сотни, спеша занять свои места в боевом порядке войска.

Как объяснил появившийся вслед за Айлани Трэрг, воины боятся опоздать на битву. Ибо пропустить сражение для орка суть весьма большая трагедия, и надо успеть занять место в строю как можно раньше, не то рискуешь попасть в число тех воинов, которым будет назначено остаться дома для охраны детей, женщин и стариков. А если не участвовать в сражениях слишком долго, доблестный оркский воин начинает грустить и болеть душевною тоской. И даже любимая женщина часто не в силах избавить его от этого недуга. Потому в мирное время вожди кланов по каждому поводу устраивают среди воинов турниры До Третьей Крови, чтобы кипящая в жилах благородных Орков война не испепелила их изнутри.

Но главное счастье для оркского воина — это конечно же жаркая битва. Именно в бою могучие клыкастые бойцы живут полной жизнью, и именно для сражения и создал их небесный отец, Рыгдард Кровавый. Закон Предков, оставленный Оркам богом-покровителем, гласил, что благородный воин должен любить и всячески оберегать свою жену, хранящую семейный очаг и уют, воспитывать детей достойной сменой великим предкам, почитать старцев и более всего заботиться о процветании клана. С каждой новой жизнью клан должен прирастать благосостоянием и силой. И Рыгдард Кровавый не зря создал оркских мужчин столь могучими, а женщин — хрупкими и изящными. Женщина своею красотой уравнивает кипучую мужскую натуру, а тонкостью своею напоминает воину о том, что именно на его плечах лежит забота о слабых и незащищенных. И потому благородные и бесстрашные воины Орков в жарком бою сражаются еще более неустрашимо. Ибо знают, что только от них зависит благополучие клана и безопасность детей и женщин, а значит, будущее народа Орков. И доблестная гибель в великой битве не страшит клыкастых воинов, ведь нет для них большей чести, и не гложет их страх за будущее детей своих, ибо клан воспитает их с не меньшей любовью. Семьям погибших орков неведомы нужда, лишения или забвение.

Достоинства каждого орка, будь то храбрый муж или прекрасная жена, оцениваются всем кланом по деяниям его, направленным на возвеличивание и укрепление народа. Только не единожды делом доказавший свою мудрость и бесстрашие воин мог стать вождем или военачальником. Много ли, мало ли золота в твоём кошельке — сие для народа Орков безразлично. Любой оркский купец, имеющий не одну тугую мошну, постоянно и бескорыстно помогает своему клану, не ожидая услышать взамен хвалебные речи, ибо слово для благородного народа Орков значит слишком мало в сравнении с делом.

В оркских кланах процветает абсолютная взаимовыручка. Купцы часто берут на себя заботу об осиротевших семьях, потерявших в битвах своих мужчин. Нередко искусный кузнец может от весны до весны творить из Звездного Металла редчайший по качеству хрардар, дабы потом не

продать его ради извлечения крупной выгоды, но торжественно вручить лучшему бойцу клана или победителю знатного турнира. Многочисленные семьи всегда оказывали помощь малочисленным, если таковая требовалась при перегоне стад или развешивании походного стана. И если оркский клан решал отстроить каменную столицу, то труд этот был свят для каждого орка, будь то могучий воин, хрупкая девушка, малый ребенок или убеленный сединами старец. Каждый орк вносил в строительство посильный вклад, не ожидая платы. И потому стать вождем в народе Орков крайне нелегко, слишком много в его рядах достойных представителей, и слишком многими качествами надо обладать, дабы собравшийся на Совет клан остановил на тебе свой выбор, не говоря уже о том, что доблесть твоя в бою должна быть общеизвестна.

И именно потому каждый мужчина-орк в первую очередь воин, а уже потом кузнец, купец или разводчик коней-тяжеловесов, а каждая женщина в первую очередь красавица жена и заботливая хранительница домашнего очага и только потом искусная мастерица. С пеленок оркских девочек обучали быть красивой и изящной, а мальчиков — владеть оружием и воинским искусством. И нет более желанного действия для благородного воина Орков, нежели сойтись в бою с сильным противником, ибо нет великой чести в победе над заведомо слабым. А сейчас за спиной воинов находится, ни много ни мало, Главный Стан клана! Так что нет ничего удивительного в том, что сотни закованных в сталь гигантов в эти минуты торопятся занять ряды в боевых шеренгах, изготовившихся к атаке перед загадочным порталом невиданной мощи, создать который под силу лишь очень и очень могущественному магу. Такого врага не сразить одним ударом хрардара, и каждый из них это прекрасно понимал. И тем желаннее была для воинов эта битва, тем почетнее станет гибель в ее жаркой сече, если Рыгдарт Кровавый решит призвать к себе кого-то из своих детей.

Айлани оставалось лишь восхититься их отваге. Народ Орков совершенно не ведал трусости, однако упрекнуть его в недалекости или глупости было нельзя. Тем более после того, как она лично познакомилась с некоторыми его представителями. Но еще большее изумление у нее вызвал сам Главный Стан клана Дробящего Кулака. Принцесса ожидала увидеть жалкий лагерь из палаток, землянок или, в лучшем случае, нелепо собранных из чего попало жилищ, подобно к'Зирдской деревне, но даже не могла и представить, что ее взору откроется величественный город, равного которому не найти в человеческих Королевствах. И этот народ принято считать примитивным и необразованным!

Город орков поражал своими размерами. Мощные стены и башни оказались вдвое шире и выше любых укреплений Арзанны или Таринны, которые довелось видеть Айлани. Огромные неприступные бастионы, выложенные из гигантских каменных глыб, были несокрушимы для катапульта, а окованные сталью ворота толщиной в руку непробиваемы для таранов. Многочисленные флаги различных кланов гордо реяли на ветру, вздымаясь над могучими зубцами крепостных стен. И солнце отражалось в кипящих энергиях, пульсирующих внутри грозных боевых артефактов, венчающих двенадцать сторожевых башен. Лазурное биение их магических пульсаций красноречиво свидетельствовало о том, что город не будет легкой добычей даже для армии, пришедшей под его стены с боевыми магами в своих рядах. Высоко в небе парили зоркие когтеккрылы, сообщая шаманам обо всем, что происходит в близлежащей степи, а вокруг исполинского города, насколько хватало глаз, зеленым океаном распростерся великий и бесконечный Ругодар. Его бескрайние просторы до последнего удара сердца будут защищать закованные в тускло отсвечивающую боевыми чарами броню зеленокожие гиганты, не знающие страха.

Когда вышедший из портала вслед за Айлани Наследник погасил магическое свечение, она буквально почувствовала разочарование, охватившее клыкастых бойцов. Но длилось оно едва несколько ударов сердца. Кто-то из орков узнал Трэрга, стальные коробки восторженно взревели в знак приветствия, и могучий рев тысяч огромных гигантов заставил вздрогнуть Айлани и маленьких пустынных лошадок. Шаман спешил и пошел навстречу войску, подняв руку в приветственном жесте орков. В ответ ему в небо взметнулся целый лес огромных ручищ. Исполинских размеров воин, возглавлявший передовой отряд, легко спрыгнул с могучего коня-тяжеловеса, словно был облачен в простую рубаху, но не в тяжелую сталь мощных доспехов, и быстрым шагом направился к Трэргу.

Сблизившись, они пожали друг другу локти, сливаясь предплечьями в оркском приветствии, после чего зеленокожий гигант наклонился и обнял Наследника.

— Рад видеть тебя дома, брат! — улыбнулся Гронг Неотразимый Удар, стискивая шамана в стальных объятиях.

— Раздавишь, — шутливо пожаловался Трэрг, тоже обнимая брата — я так долго ждал этот день, когда наконец-то мои глаза вновь увидят родной Ругодар! А ты собрался переломать мне все кости!

— Ничего, на родине и умереть приятно! — засмеялся гигант. — Как ты вытерпел столь много времени без степи? Тебя не было очень долго.

— Это верно, — улыбнулся шаман, — я сильно скучал по родным местам. За последний месяц мне каждую ночь снился главный стан, мать с отцом или та наша с тобой охота на бизонов в дни цветения. Помнишь, между двух западных роц, на твое совершеннолетие?

— Как забыть?! — ухмыльнулся клыкастый воин. — Она началась с того, что раненый бизон, которого я гнал, с перепуга рванул в рощицу и застрял в древесных стволах. Мне пришлось полчаса рубить деревья, чтобы вытащить оттуда его тушу! А ты, чтобы не размахивать топором, делал вид, что собираешь целебные травы!

— Не помню такого! — Трэрг с абсолютно невинным выражением лица разглядывал, как разъезжаются по домам оркские сотни. — Там действительно растет Семилистник! И потом, топор для рубки деревьев у нас имелся только один...

— Разумеется! — воскликнул Гронг, весело ухмыляясь. — И он был слишком тяжел для тебя, потому ты предоставил это дело мне! Правда, трав ты в тот раз так и не нашел. Видимо, был не сезон!

Они негромко засмеялись, и шаман окинул взглядом цветущие просторы.

— И сейчас мое сердце переполняет радость оттого, что я вновь оказался дома, — произнес он, — были мгновения, когда я всерьез опасался, что никогда более не увижу родной Ругодар.

— Как все прошло? — Зеленокожий гигант взглядом указал на голову Трэрга: — Я не вижу более заклятья на твоей голове.

— Дело сделано, брат, — кивнул шаман, — я вернул себе силу. Правда, к ней еще необходимо приноровиться. — Он обернулся и указал на сидящую на пустынной лошади Айлани: — Она помогла мне.

— Это та самая человеческая женщина, Белый Маг, которую люди собирались продать в рабство? — уточнил Гронг. — И за которой охотится некромант?

— Да, — подтвердил Трэрг, — это она. Без ее помощи я не выбрался бы из гниющих пещер Некроса. Я вижу, тебе уже обо всем известно. Крырд Широкая Ладонь собрал Совет Кланов?

— Его отряд перешел Симиλλу неделю назад, и Дрорг Угадывающий Врага сразу отправил к нам своего Когтекрыла с известиями, — объяснил воин, — мы немедленно начали собирать Совет. Сам Крырд добрался сюда две ночи назад, с ним были человеческие спутники Белого Мага. Собрание Совета Кланов назначено на завтра, сегодня к вечеру мы ожидаем последних представителей из северной части степей.

— Пойдем к отцу, — предложил Трэрг, беря под уздцы пустынную лошадь, — мне не терпится увидеть его и мать! — Он поманил рукой Айлани. — Где разместили людей, брат? Ей необходимо исцелить своего Наставника, Крырд привез с собой тело старого мага?

— Привез, — Гронг Неотразимый Удар подозвал коня, и они пешком направились к главному стану, — о нем сейчас заботится Гнурд Пронзительный Взгляд. Люди живут у него дома. Я вижу, ты обзавелся новым лихим скакуном?

— И не говори, — улыбнулся шаман, — скакун еще тот! Ест за двоих, даром что ростом не вышел, — он ласково почесал низкорослую разлапистую лошадку у основания гребня, — хотя вынослив необычайно и храбр, как к'Зирд!

Воины вновь засмеялись, и клыкастый гигант произнес:

— Не советую тебе появляться с ним в конюшнях. Отправь лучше кого-нибудь из малышей, пусть определят ему стойло. Иначе твой боевой конь точно сожрет бедолагу.

— Как он? — встрепенулся Трэрг. — В своих странствиях я бесчисленное количество раз жалел, что не имел возможности взять его с собой!

— Он зол и мрачен вот уже несколько месяцев, — ответил Гронг, — не желает никого подпускать к себе и принимает корм неохотно. Скучает без тебя и отказывается покидать стойло даже ради прогулки. Многие удивлены столь категоричной реакцией.

— В землях Людей я неоднократно желал купить себе коня, утомившись странствовать верхом на тягловых лошадях, — покачал головою шаман, — но обстоятельства так и не позволили мне осуществить задуманное. Возможно, сам Рыгдард Кровавый был против этого. Сегодня же я навещу коня, как только появится время! Но прежде нам предстоит о многом поговорить. Положение дел в мире оказалась многократно хуже и опаснее, чем мы представляли.

— Куда уж хуже, — нахмурился Гронг Неотразимый Удар. — Впрочем, это мы уже поняли из краткого рассказа Крырда. Завтра Совет Кланов будет ждать от тебя подробностей.

* * *

Айлани ехала за неспешно идущими воинами, ведущими беседу, и прислушивалась к рычащим звукам незнакомой речи. Язык общения у Детей Ругодара был под стать им самим, немного раскатистый, твердый и хлесткий. Время от времени ей приходилось почесыванием успокаивать свою пустынную лошадку, испуганно вздрагивающую каждый раз, когда по широким улицам оркского города мимо нее проносился очередной зеленый гигант верхом на исполинском скакуне. Глаза коней-тяжеловесов сверкали хищным огнем, огромные роговые пластины зубов кровожадно блестели в лучах яркого солнца, а мощные лапы с жуткими когтями запросто могли бы затоптать маленькую пустынную лошадь насмерть в считанные мгновения. Множество орков каждую минуту подходили и подъезжали к Наследнику, чтобы поприветствовать его, и огромные кони-тяжеловесы то и дело нависали над испуганными пустынными лошадками, казавшимися рядом с ними детскими игрушками.

Внутри город орков оказался не менее удивителен, нежели снаружи. Айлани не обнаружила ни одного деревянного дома, равно как не смогла найти и двух полностью одинаковых строений. Каждое здание являло собой своего рода произведение искусства, чем напоминало ей вакрийские корабли. Стены домов покрывала искусная резьба, часто встречались барельефы, изображающие масштабные композиции со сценами сражений, охоты или замершими в танце точеными женскими фигурами. Слегка покатые крыши венчали высеченные из камня статуи в виде могучих клыков, оружия, звериных и лошадиных голов. Бросалось в глаза полное отсутствие заборов и изгородей, что было весьма непривычно, но потом Айлани вспомнила рассказы Наследника и поняла, что в них просто нет необходимости. В народе Орков нет воров и грабителей, им не от кого огораживать свои жилища, надежно защищенные городскими стенами от внешнего врага. Даже двери в оркских домах обычно не запирают, чтобы не заставлять званных или неожиданных гостей стоять на пороге.

Широкая дорога закончилась в самом центре города у огромной площади. У одного из домов Наследник велел ей спешиться и поручил ее лошадь заботам целой ватаги оркских малышей, высыпавшей из дверей навстречу прибывшим воинам. Восторженно галдящая детвора облепила Трэрга, и несколько минут он ласково разговаривал о чем-то с детьми, буквально пожирающими его горящими глазами. Спустя некоторое время из дома вышла старая оркская женщина и, грозно нахмурив брови, разогнала галдящую ребятню. Наследник обнял ее, они тихо обменялись несколькими фразами, после чего женщина вместе с исполинским воином вернулась в дом. Трэрг подошел к Айлани.

— Сюда, — он указал ей на дверь стоящего рядом здания, украшенную тонкой резьбой, — это дом главного шамана нашего клана. Гнурд Пронзительный Взгляд был мне и дядей, и наставником. Он уже очень стар, но по-прежнему мудр. Твои спутники разместились у него.

Самого главного шамана дома не оказалось, он с самого утра вместе с вождем встречал посланцев народа Орков, прибывающих на Совет Кланов, и Наследник, представив Айлани женщинам семьи Гнурда, покинул дом.

— Мы приветствуем тебя на земле великого Ругодара, Белый Маг! Да будет благосклонен к тебе Рыгдард Кровавый, как благосклонен он к своим детям! — обратилась к ней одна из оркских женщин на языке Людей, — мое имя Лранга, если тебе потребуется помощь, ты можешь получить ее от меня. Вообще ты можешь обратиться к любому орку, и тебе не откажут, но не все из нас знают ваш язык, потому Трэрг Огненный Смерч просил меня тебе помогать. Для меня честь исполнить его просьбу! —

Судя по всему, официальная часть осталась позади, и ее глаза озорно блеснули: — Скажи, а что означает твое имя? Так красиво звучит!

— То есть? — смутилась девушка. Неожиданный вопрос застал ее врасплох. — Ничего... то есть это просто имя, меня так зовут — Айлани.

— Жаль, — надула губки Лранга, — такое красивое слово, мне казалось, оно обязательно должно означать что-то столь же прекрасное, как ты! Вот мое имя, например, означает «нежная розовая лилия». Пойдем, я провожу тебя к твоим друзьям!

Женщины разошлись по своим делам, и Лранга повела Айлани в глубь дома. Принцесса украдкой разглядывала свою провожатую, стараясь не нарушать придворный этикет пристальными взглядами, дабы не допустить невежливости. Лранга была совсем юной, возможно, даже младше самой Айлани. Принцесса аккуратно коснулась ее магическим потоком, сообщившим, что ее спутница три луны назад встретила свое семнадцатилетие. Несмотря на то что зеленокожая девушка была выше ее на целую голову, она совершенно не выглядела громоздкой, и Айлани вновь удивилась необычайной разности внешности мужчин и женщин народа Орков. Огромные зеленокожие воины были настоящими исполинами, ростом своим доходя до одной сажени и полутора локтей, и весом не менее четырехсот тобран. Их женщины, наоборот, тонки, изящны и движениями грациозны, ростом не более одной сажени, и вес их не превышал ста сорока тобран даже в весьма зрелом возрасте. Причем, при подобном соотношении размеров, декольте оркских красавиц выглядело весьма соблазнительно. Их лица были красивы некоей первозданною природною красотой, и Айлани отметила, что даже клыки не портили эту необузданную болезненной изнеженностью прелесть, ибо у женщин-орков они выпирали совсем не столь агрессивно, нежели у мужчин.

Обстановка в доме главного шамана оказалась хоть и не привычна для человека, но никак не вписывалась в понятия дикости или варварства. Скорее, все тут было просто другое. Крупное, массивное и добротное, созданное под своих хозяев и лишненное ненужных излишеств. Хотя некоторым вещам вполне позавидовал бы и Королевский Распорядитель Дворца Его Величества в Арзанне. Мощная мебель, обитая безумно дорогой, нежной кожей с брюха щиторога, устилающие пол густые оркские ковры, изящные вазы работы авлийских гончаров, не говоря уже о накидке на плечах Лранги из меха ругодарского турлана. В человеческих королевствах она стоит столько, что позволить себе ее могут только представительницы весьма состоятельных семей. Кто бы мог подумать, что Орки настолько отличаются от того образа, который известен Людям. Интересно, что скажет на это лорд Тэрвис, когда жизнь вернется к нему? Айлани коснулась рукою висящей на поясе небольшой походной сумы. Узилище Ашк'Харра мертвенным холодом отозвалось на прикосновение даже через толстую ткань.

Своих спутников она нашла на втором этаже, где под их нужды было выделено несколько просторных комнат. Лранга объяснила, где ее можно найти в случае необходимости, и удалилась.

— Ваше Высочество! — Виконт Вэйдин вскочил с кресла и торжественно поклонился. — Ваше появление весьма неожиданно, но во много крат более радостно! Я счастлив видеть вас невредимой!

— Ваше Высочество! — Графиня Лимм бросилась к ней навстречу. — Вы вернулись! — Старушка торопливо склонилась в церемониальном реверансе и немедленно принялась осматривать Принцессу с головы до ног. — Какой ужас! Куда смотрели Великие Боги, когда отправляли вас в эту жуткую пустыню! У вас в волосах песок! Голову необходимо мыть немедленно! Кошмар! Одной заколки не хватает! А платье! Оно же не белое, оно давно уже черное, словно печная труба изнутри! Вам срочно нужно совершить омовение и сменить одежды! Я немедленно попрошу наших хозяев изготовить для вас горячую душистую ванну с цветками Пурпурницы!

— Не сейчас, Лимми, — улыбнулась Айлани, — все это подождет. Где лорд Тэрвис? Мне необходимо срочно увидеть его!

— Он в одной из соседних зал, Ваше Высочество! — доложила графиня, подбирая подол ее платья. — Олдис Покровитель! Какое жуткое пятно! А сапожки! — Ее взгляд упал на обнажившиеся под подолом сапоги Принцессы: — Танкетка вся испарана! Какой ужас!

— Что поделать, — пожалала плечиками Принцесса, — в стальных пещерах Некроса не очень опрятно. Веди меня к Наставнику, Лимми!

Услышав упоминание о Некросе, старушка тихо ахнула и забормотала хвалебную оду Олдису Покровителю, благодаря его за то, что вернул Принцессу обратно живой и в добром здравии.

— Идемте, Ваше Высочество! — Она торопливо засемила по широкому коридору. — Хозяева дома выделили для него отдельную комнату, благо в недостатке гостеприимности их упрекнуть никак нельзя! Каждые несколько часов туда является один из местных шаманов-лекарей, дабы убедиться, что лорду Тэрвису не стало хуже.

— Авторитет Наследника среди Орков весьма высок, — добавил следующий за ними Вэйдин, — никто не осмелился нарушить его повеление оказывать нам помощь и внимание. Вероятно, они опасаются навлечь на себя его гнев.

— Нет, — Айлани отрицательно покачала головой, — Орки никого не страшатся и менее всего в жизни опасаются чьего-либо гнева, кроме гнева Великих Богов. Они просто любят Наследника как брата. Он столь же дорог их сердцам, сколь и они дороги ему. Вероятно, он очень много сделал для этого народа, раз они платят ему такой любовью. Как сказала та девушка, что привела меня к вам, для нее честь выполнить просьбу Трэрга.

— Невероятно, — покачал головой Вэйдин, — признаюсь, это все еще с трудом укладывается у меня в голове. За тридцать лет ожидания возвращения Наследника, я представлял себе множество всевозможных вариантов. Но о подобном не мог даже помыслить! Сын Короля Эдрионга — великий шаман Орков! Я до сих пор не пришел к однозначному выводу, радоваться мне или печалиться.

— Одно могу сказать с уверенностью, — заметила Первая Фрейлина, открывая дверь в одно из помещений, — если нам удастся убедить его спасти Редонию, помешать ему сможет не всякий! В Королевстве давно уже не сыскать мага, превышающего его силу.

— Полагаю, что такого чародея не найдется во всем Парне, — задумчиво произнесла Принцесса, входя вслед за Лимми в небольшую по оркским меркам комнату, — Наставник! Что с ним?! Ему хуже?!

Она бросилась к лежащему на ложе мертвенно-бледному магу, рядом с которым, медленно водя руками над телом Тэрвиса, творил чары орк в цветастой накидке шамана. У его головы переливался оранжевым цветом полупрозрачный шарик Ока Целителя. Принцесса зашептала заклинание, вызывая свое Око.

— Нет, его состояние без изменений, — ответил незнакомый шаман, не прерывая заклятья, — я лишь убеждаюсь в этом на всякий случай. Впрочем, мои чары тут бессильны. Жизнь покинула его, но смерть не пришла к нему. Он застыл между ними благодаря кокону, сотканному из целебной энергии магом невиданной силы. Кокон медленно истончается, но исцеляющая сила создавшего его чародея столь велика, что плетение полностью выдохнется через несколько сотен лет. Чтобы сотворить такое, необходимо быть весьма могучим волшебником, не ниже Синего, быть может, даже Фиолетового ранга...

Он почувствовал магию рядом с собой и обернулся, удивленно замирая при виде вспыхнувшего перед Айлани Ока.

— Оно белое! — негромко выдохнул он. — Никогда не думал, что увижу такое своими глазами! Ты тот самый Белый Маг, о котором пришли вести от разведчиков! Я слышал, что только что в стан вернулся Трэрг Огненный Смерч. Его портал было сложно не ощутить! Значит, он достиг своей цели?

— Да, — подтвердила Айлани, — и благодаря ему я могу исцелить своего Наставника. Вы позволите?

Орк молча отошел в сторону, и желтый шарик Ока Целителя послушно скользнул следом. Принцесса подошла к телу Тэрвиса и опустила руку в походную суму. Мертвенный холод Некроса разлился по ладони, и она извлекла Узилище с заключенной внутри душой демона.

— Душа Ашк'Харра! — ахнула Графиня Лимм. — Вы нашли ее, Ваше Высочество!

— Трэрг сразился с демоном в схватке разумов и покорил его, — тихо произнесла Принцесса, — он отобрал у него душу и подарил мне, чтобы я смогла исцелить лорда Тэрвиса.

— Благородство, достойное истинного представителя династии Эдрионгов! — воскликнул Виконт Вэйдин. — В этом я не сомневался ни единого удара сердца!

— Трэрг Огненный Смерч — великий шаман, — без всякого пафоса произнес орк, — но даже из великих шаманов не каждому под силу такое! Этот подвиг войдет в легенды, и еще много поколений

глаза маленьких орков будут вспыхивать огнем бесстрашия и гордости, когда у вечернего костра старцы поведают им об этом героическом деянии их великого предка! — Он коротко улыбнулся и добавил: — Необходимо выяснить подробности, чтобы сага вышла особенно красивой! — Он посмотрел на Айлани: — Чего же ты ждешь, Белый Маг?

— Я не знаю, как распечатать Узилище, — призналась Принцесса.

— Узилище невозможно разрушить изнутри, но снаружи его можно открыть. Коснись его магическими потоками, — посоветовал шаман, — и найдешь место, где сокрыт выход.

Айлани влила в Око Целителя поток энергии, превращая его в Биение Жизни. И когда мир вокруг нее сменился сплетением бесчисленных течений жизненных сил множества живых существ, населяющих главный стан, она посмотрела на Узилище Ашк'Харра глазами магических вихрей. Душа демона безразлично и монотонно пульсировала внутри своего склепа. Отыскав выход, Принцесса еще раз взглянула на тело лорда Тэрвиса, спеленатое целительным коконом. Крохотная капля жизни, словно замороженная, застыла в нем едва заметной точкой. Айлани глубоко вдохнула и решительно вскрыла магическим потоком печать Узилища. Лавина энергии невиданной силы ударила в нее, опасно переполняя мозг, но разорвать человека изнутри так и не успела — собрав все силы, и свои, и демона, Принцесса в едином колоссальном импульсе направила целительный шквал в маленький умирающий светлячок жизни Тэрвиса. От невообразимо гигантского количества пропускаемой через себя энергии каждую клетку ее тела будто покалывали тонкие иголки, и онемели кончики пальцев. Целительный шквал ударил в крохотную каплю, сотрясая своей мощью завихрения мировых магических потоков. Веки Тэрвиса дрогнули, и старый маг открыл глаза.

— С возвращением, Наставник! — ласково прошептала Принцесса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную версию на сайте www.tarmashev.com